

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ И ОБРАЗЫ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Гергокова Лейла Созакбайовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), leylagergokova79@mail.ru

Данная работа посвящена обзору встречающихся в текстах карачаево-балкарского устного народного творчества образов демонологических персонажей, представляющих собой обитателей нашего реального или параллельного мира. Исследуемые сюжетные мотивы и образы в фольклоре данного этноса синтезируют в себе древние мифологические взгляды и отражают мировоззрение народа в целом. В устных произведениях упомянуты многие мифические образы: одни из них описаны более детально, другие – не так подробно. В представленной статье внимание акцентируется на таких антропоморфных существах, как юй иеси «домовой», жинле «джинны», шайтанла «черти», которые встречаются почти во всех жанрах устной словесности обозначенного этноса. Анализ образов этих демонологических существ на основе фольклорного материала позволил выявить значение мифологем в народном творчестве карачаевцев и балкарцев. Исследование позволило наиболее полно осветить архетипы, являющиеся началом народной мифологии.

В статье описываются ситуации, доказывающие, что мифические персонажи в произведениях фольклора несут различные функциональные нагрузки, иногда бинарные по отношению к человеку. Отмечается, что некоторые персонажи низшей мифологии символизируют идеи добра и созидания, в то время, как другие полностью противоположны им.

Ключевые слова: мифология, фольклор, былички, мифические персонажи, демонологические существа.

Домусульманские верования карачаевцев и балкарцев отражаются в повествованиях о покровителях животных, дома, очага, а также в объектах природы и представляют «определенную систему: боги, злые духи, мифологические образы. Люди верили в Тейри (верховное божество – Тейри «Божество Неба»), существовали также культы богини Умай, покровителя охоты и животного мира Апсаты, божества земледелия Эрирей и т.д. Согласно их представлениям боги и духи жили на небе, на земле и под землей, делились на злых и добрых» [Гергокова 2018: 126].

Необыкновенно богатым предстает мир мифических существ, обитателей параллельного мира, сохраненный в произведениях устного народного творчества и представленный персонажами *обур* «ведьма, колдунья», *алмосту* «длинноволосое демоническое существо в образе женщины», *агъач киши* «леший, лесной человек», *юй иеси* «домовой», *къая къызы* «эхо», *Басдырыкъ* или *Къара-Къура* «злой дух», *шайтан* «черт», *жин* «джинн» и т.д. Эти демонологические персонажи упоминаются в различных жанрах фольклора: «в пословицах и заговорах, в песнях и былинах, в сказках и преданиях, в легендах и анекдотах» [Померанцева 1975: 4], но чаще встречаются в быличках. «В них сильнее, чем в каком-либо другом жанре, проявилось влияние мифологического мышления, именно в них получила наиболее

полное отражение система языческих взглядов наших предков (хоть и в несколько трансформированном виде)» [Гулиева 2015: 48].

Бытует поверье, что каждое жилище имело своего духа-покровителя, который являлся хранителем семейного очага. Многие из нас в детстве слышали от старших о змеях – духах дома. По поверьям, их местом обитания были подполья и под крыльцом. Считалось, встретив белую змею у дома, нельзя было трогать, тем более бить или убивать ее. Она могла проклясть человека, который вмешался в ее существование. Как известно, народ верил, что проклятия мифических существ всегда сбывались. Интересно обратить внимание и на то, что к змеям у людей «двойное отношение: с одной стороны, они добрые духи, покровители дома и домашнего очага, с другой – существа, несущие зло» [Муртузалиев 2012: 129]. Изучение этих «поверий и сложившихся на их основе рассказов имеет исключительно важное значение для раскрытия эволюции древних воззрений, оно может дать ключ к пониманию, как идеологии далекой древности, так и развивающихся позже идей, которые нашли отражение в фольклоре» [Традиционный фольклор 1991: 267].

Наряду с домашним духом-покровителем в змеином облике, по верованиям карачаевцев и балкарцев, существовал и дух-домовой, которого называли *юй иеси* «хозяин дома, домовый». Считалось, что домовый мифологический хозяин, благодетель, заступник и покровитель дома: он следил за его благополучием, обеспечивал плодородие земель. Обычно этот персонаж был невидим, но в народе полагали, что домовый имел антропоморфный вид: обросшего, лохматого старика. Рассказывали, что он может быть связан с родом жильцов или с одним из членов семьи. Люди верили, что это дух одного из их предков и поэтому он оберегал и охранял семью. За заботу о домочадцах, чтобы задобрить домового, хозяева дома должны были взамен делиться с ним едой. Проголодавшись, он начинал издавать шум – это мог быть тихий стук, наподобие тиканья, или же сильный грохот. Домочадцы должны были в тот же час положить ему еду в то место, откуда исходил звук. Надо было накормить голодного духа, чтобы он не покинул жилище или же не навредил жильцам (побил посуду и т.п.). Дом, который оставлял домовый, постигало несчастье.

В.И. Даль считал, что во всех бесчинствах мифических существ виноваты люди: они их сами провоцировали: «Нормы религии, нравственности, общежития человек, к сожалению, склонен нарушать, когда, например, “не хочет признать его [домовика, или домового]”, “не кладет ему за столом ложки и ломтя”» [Полное собрание сочинений Владимира Даля, 1898: 54]. В этой ситуации проявлялась обратная сущность демонического существа, вызывая страх, тревогу, удивление, вводя человека в состояние растерянности и оцепенения. Например, в быличке «*Юй иеси*» – «Домовой», записанной в селении Бабугент от Жикеевой Кузайдан и сохранившейся в архиве ИГИ КБНЦ РАН повествуется о домовом:

«Аны кьаргъышын дан Аллах сакъласын», – дейдиле. “Улбашланы сызгъыры-учусу” деп, аллайгъа айтхандыла. Аланы юйлеринде бир адам айланганды, киши кърмей. Ол юйде кьуллукъ этип тургъанды, боза биширгенди. Анга адамла азыкъ чыгъарып тургъандыла. Азыкъ кьоймасала, хар затны кьатышдырып кьоя эди, ачыуланьп».

«Говорят: “Пусть от его проклятия уберезет Аллах”. “Ульбашевский свистун” про такого сказали. В их доме кто-то ходил, не видимый никому. Он в этом доме служил, варил бузу. Ему люди выделяли пищу. Если не оставляли еды, он, рассердившись, все переворачивал вверх дном» [АИГИКБНЦРАН. П. 1. П. 15].

В приведенном выше фольклорном тексте *юй иеси* «домовой», «домашний дух», или мифический предок-родоначальник, является покровителем домашнего хозяйства. Специального места обитания домового у карачаевцев и балкарцев не было. Дух появлялся внезапно и так же внезапно исчезал. В быличках он изображен

как идеальный хозяин, блюститель порядка в доме, который гневается, когда кто-то нарушает правила.

В рассказе акцентируется внимание на том, что люди боялись разозлить духа дома, страшились его проклятий, но вместе с тем не хотели расстаться с ним: и та, и другая ситуация заканчивалась несчастьем семьи. «Особенностью демонологических рассказов о домовом становится нравственный фактор: домовый, как мифологический персонаж, принимает участие в отношениях “человек – семья”, “человек – окружающие люди”, “домовой – человек”. Он может проявлять себя как спутник в жизни, в быту, как предсказатель. В современном представлении обязанности домового не отличаются от традиционных: охрана дома, предупреждение человека о беде, наказание или милость, предсказание событий будущего и пр.» [Грахова 2014: 68].

Приведенное суждение может быть полностью отнесено и к персонажу из карачаево-балкарской мифологии. Так же примечательно и следующее замечание:

«Контакт человека с домовым может происходить как в дневное, так и ночное время. Таким образом, возможна классификация исследуемых текстов на повествования, отражающие дневное проявление домашнего духа (как правило, это звуковое обозначение присутствия существа параллельного мира), и, соответственно, повествования о контактах во время ночного бдения или во сне» [Грахова 2014: 67]. Злым духом, который приходил к человеку ночью и садился на него, когда он погружался в глубокий сон, был *Басдырыкъ* или *Къара-къура*. В фольклоре карачаевцев и балкарцев об этом существе нередко упоминается:

«Басдырыкъ деген адамлагъа арталда кёрюнмейди, адамны басдырыкъландырып къояды, къурушдуруп. Къаллай сыфатха киреме десе да, къолундан келеди ол – жилиян, макъа, баиша харам жаныуар сыфатха. Сабийлени да бек къыйна-учуду. Сабий, тохтамай, басдырыкъланып турса, бешик башына бир ётмек салыргъа керекди. Аны ашан, ол Басдырыкъ сабийге андан сора келмейди. Къара-къура деп да бир зат барды, шайтан къауумданды ол да. Адам бир аман тюш кёрсе, андан элгенсе. Къара-къура этгенди дей эдиле» [Къарачай-малкъар мифле 2007: 168].

«Басдырык никогда не показывается людям, он приводил человека в состояние оцепенения. Он мог принять любой облик, какой захочет, мог превратиться в змею, лягушку и любое другое недозволенное животное. Он сильно мучил детей. Когда ребенка все время мучил Басдырык, нужно было положить кусок хлеба к изголовью колыбели. После того как Басдырык ел этот хлеб, он больше не приходил к ребенку. Есть еще дух Кара-Кура, он из рода чертей. Если человек увидит плохой сон и испугается, говорят, что это сделал Кара-Кура».

Мифическими существами, наделенными сверхъестественной способностью вселяться в людей, являются *жинле* «джинны» и *шайтанла* «черти». «Задолго до появления человека разумного на свет Божий, на планете Земля, которую мы также вполне закономерно считаем родной, поселились, обосновались и достигли процветания некие высокоразвитые существа, которых впоследствии люди называли “джиннами”, или “теньями”. Потом джинны возгордились и перестали подчиняться воле Творца...» [Ёзден адет 2005: 21].

Джинны были созданы из пламени, они делятся на *белых* – добрых и *черных* – злых. Считается, что джинны и черти способны обмануть человека. Белые джинны часто помогают больным, изнеможенным людям, но стоит им навредить, как они тут же навлекут несчастье. В народе ходит поверье, что человек, имеющий связь с добрыми джиннами (джинны, как добрые, так и злые, могли сотрудничать с человеком), может познать тайны лечения болезней и порчи. Джинны, умные и хитрые создания, способные принимать любой облик. Они могут переноситься на огромные расстояния, пользуясь простодушием людей, эксплуатировать их. Их цивилизация более древняя, обладающая большими возможностями, они старались

«внушить еще неопытным, незрелым умом людям, что их богами являются они, джинны, что следует выполнять их повеления, приносить им жертвы и т.д.» [Ёзден адет 2005: 22]. Белые джинны всегда заступаются за простодушных, доверчивых созданий – людей.

Например, в рассказе «Джин уруи» – «Война джиннов» [Къарачай-малкъар мифле 2007: 177] говорится о борьбе белых и черных джиннов между собой. Первые воевали на стороне людей, защищали от злых джиннов, пытающихся все время навредить им. С тех пор джинны между собой не ладят.

Считается также, что джинны очень обидчивые: они перестают общаться с теми, кто нарушил клятву или соврал. В рассказе «Жинлени тиллери» – «Язык джиннов» [Къарачай-малкъар мифле 2007: 177] описывается такая ситуация: человек забыл поприветствовать их, и они перестали ему отвечать.

В карачаево-балкарском нартском эпосе изредка встречаются эпизоды контактов нартов с джиннами (чертями). Интенсивные, звучные напевы *кобуза* в устном народном творчестве являются предвестием появления нечистой силы. Эти духи очень любили играть на гармошке и устраивали танцы. На один из таких праздников они пригласили нарта Ёрюзмека. В сказании «Сатанай Ёрюзмекни къалай алдагъанды» – «Как Сатанай обманула Ёрюзмека» нарт Ёрюзек услышал звуки гармошки, подходя, увидел праздник шайтанов:

«Ёрюзек шайтанланы тойларында ойнайды, дейди,
Къобузчулары сайлайды, дейди» [Нарты 1994: 113].

«Ёрюзек участвует на празднике джиннов (чертей), говорят,
Выбирает гармонистку, говорят».

У джиннов, по поверьям, были очень красивые девушки, которые смогли обмануть даже такого нарта, как Ёрюзек.

Наряду с джиннами среди людей живут *шайтанла* «черти». Бытуют рассказы о том, что люди уничтожали шайтанов, и они ушли жить под землю, когда их и там нашли, они приняли человеческий облик и растворились среди людей.

Во все времена люди верили в то, что черти могут принести зло, когда наступишь на их жилище (а у них жилища могут быть везде). Нельзя было выливать горячую воду на землю: можно обжечь детеныша черта или джинна и тем самым заработать проклятие от них. Ночью ходить под орешник без головного убора и наступать на грязные места, куда пролилась кровь, тоже было запрещено. «Так, например, балкарцы и карачаевцы верят, что джинны (демоны) устраивают себе гнезда в старых деревьях, особенно орешниках. Срубивший такое дерево, испугавшись, может ослепнуть, сойти с ума или даже умереть, а вылечить его может только человек, изгоняющий духов (знахарь, эфенди, мулла)» [Гулиева 2015: 51]. Не разрешали рубить орешник мужчинам из семьи, просили об этом чужих людей.

Черти в фольклоре встречаются и как доброжелатели. Например, в рассказе «Маммаш тюк» – «Волос Маммаш» [Къарачай-малкъар фольклор, 1996: 207], повествуется о том, как Маммашевы стали очень имущим и быстро богатеющим родом. В народе бытуют истории о том, как дедушку Маммашевых *шайтан* «черт» благословил: «Бёрюден баламы къалдыргъанынг ючюн, сен да, сени туудукъларынг да, киши къолуна къарамай, байлыкъда жашагъыз» – «За то, что ты спас моего ребенка от волка, и ты, и твои потомки, невзирая на чужие руки, живите в богатстве». После этого они разбогатели, но богатство Маммашевых почему-то не пошло им на пользу: как пришло, так и ушло.

«Черти обладают способностью исчезнуть мгновенно, потому человек не может их одолеть. Лишь волк, молния и огонь в состоянии одолеть их» [Таказов 2013: 780].

Люди на свадьбах и при рождении ребенка стреляют из ружья. Считается, что при употреблении ружей число джиннов и чертей намного сокращается. Увидеть чертей способны только волки. Они выжидают, когда родится чертенок, выхватывают его и съедают. В тексте «*Бёрю бла адам*» – «Человек и волк» [Къарачай-малкъар фольклор, 1996: 55] описывается, как люди во все времена оберегали себя от чертей:

«*Бёрю тону неда бёрю териси болгъан юйге шайтанла кирмейдиле. Алгъын шайтан тиймезча, бешиклеге бёрю тери хурттакла, бёрю тиш неда бёрюню баш сюегин такъгъандыла*» [Къарачай-малкъар фольклор 1996: 55].

«В дом, где имеется волчья шуба или волчья шкура, черти не смеют входить. Раньше, чтобы черти не трогали ребенка, в колыбели вешали кусочки волчьей шкуры, волчий зуб или голову (череп) волка».

Бытуют поверья и о том, что человек, случайно оказавшись в месте, где собирались черти, обязательно пострадает: в него мог вселиться черт и свести с ума, поэтому в языческие времена придерживались обрядов-оберегов, которые необходимо было исполнить при такой встрече. В рассказе «*Шайтан бла Донду*» – «Шайтан и Донду» описывается одна из таких встреч:

«*Эртте заманланы биринде Донду деген бир киши кюз артында кече Чегемге келе болгъанды. Анга къабырланы ичи бла барыргъа тюшгенди. Къоркъаракъ да болуп келе тургъанлай, огъары жанындан, кешенелени къатындан шайтанланы тауушларын эшитгенди. Сора Донду: “Къартла шайтанланы къачырыр ючюн, адам кёнчегин тешип, башына кьерге керекди деп айтадыла да, бир кёрейим алай этип”, – деп, кёнчегин тешип, башына кийгенди. Ол алай этгенлей, барысы да тас болдула*» [Къарачай-малкъар фольклор 1996: 219].

«В давние времена один мужчина по имени Донду поздней осенью, ночью, шел в Чегем. Ему пришлось идти через кладбище. Когда он в страхе шел с верхней стороны, рядом с могилами он услышал звуки чертей. Тогда Донду, сказав: “Старики говорят, чтобы разогнать чертей, человек должен, сняв штаны, надеть их на голову, попробую-ка сделать так”, – сняв штаны, надел на свою голову. Как только он так сделал, все <черти> исчезли».

Таким образом, на основе анализа текстов устной словесности и научной литературы можно утверждать, что исследуемые зооморфные и антропоморфные образы в карачаево-балкарских фольклорных произведениях имеют глубокие корни. Эти домусульманские мифические персонажи встречаются в словесной традиции почти у всех народов. Несмотря на влияние ислама, устные повествования об этих духах у карачаевцев и балкарцев существуют и в настоящее время. В подобных рассказах наблюдается смешение языческих и мусульманских представлений.

Источники и литература

1. *Архивный фонд КБИГИ*. Балкарский фольклорный фонд. 1 папка, 15 паспорт.
2. Гергокова Л.С. Демонологические персонажи в мифологических представлениях карачаевцев и балкарцев (образ алмосту) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 6 (86). С. 125–129.
3. Грахова С.И. Устные рассказы о домашнем духе: психология контакта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 1–2 (31). С. 67–69.
4. Гулиева (Занукова) Ф.Х. Карачаево-балкарская несказочная проза и ее традиции в балкарской литературе. Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2015. 152 с.
5. *Полное собрание сочинений Владимира Даля*. Т. 10. СПб., М.: Издание тов-ва М.О. Вольф, 1898. 148 с.
6. *Ёзден Адет*: Этический кодекс карачаево-балкарского народа / сост., предисл. и коммент. М.Ч. Джуртубаева. Нальчик: Эльбрус, 2005. 576 с.
7. Къарачай-малкъар мифле / жарашдыргъаны, ал сёзю Джуртубайланы М.Ч. Нальчик: «Эльбрус» китап басма, 2007. 497 б. (Карачаево-балкарские мифы / сост., предисл. и коммент. М.Ч. Джуртубаева. Нальчик: Эльбрус, 2007. 497 с.).

8. Къарачай-малкъар фольклор: Хрестоматия / жарашдыргъан Хаджиланы Т.М. Нальчик: «Эль-Фа» басма ара, 1996. 592 б. (Карачаево-балкарский фольклор: Хрестоматия / сост. Т. М. Хаджиева. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 592 с.).

9. *Муртузалиев Ю.М.* Домусульманские мифологические сюжеты и образы в фольклоре табасаранцев // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2012. № 2. С. 129–131.

10. *Нарты.* Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М.: Наука. Глав. ред. вост. лит., 1994. 656 с.

11. *Померанцева Э.В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. 102 с.

12. *Таказов Ф.М.* Демонологические персонажи осетинского фольклора // Фундаментальные исследования. 2013. № 6–3. С. 778–782.

13. Традиционный фольклор народов Дагестана / ред. Г.Г. Гамзатов. М.: Наука, 1991. 496 с.

MYTHOLOGICAL SUBJECTS AND IMAGES IN KARACHAY-BALKARIAN FOLKLORE

Gergokova Leyla Sozakbayovna, candidate of philology, senior scientific worker of the sector of karachay-balkarian folklore of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), leylagergokova79@mail.ru

This work is devoted to an overview of demonological characters, found in the texts of the karachay-balkarian oral folk art, who are residents of a parallel world. The investigated plot motifs and images in the folklore of this ethnos synthesize ancient mythological views and reflect the worldview of the people as a whole. Many mythical images are mentioned in oral works: some of them are described in more detail, others in less amply. In the presented article attention is focused on such anthropomorphic creatures, as *uy iyesi* «brownie», *jinle* «jinns», *shaytanla* «devils», which abound in almost all genres of oral literature of the designated ethnos. Analysis of images of these demonological creatures on the basis of folklore material made it possible to reveal the meaning of mythologemes in the folk art of the Karachais and Balkars. The study made it possible to fully illuminate the archetypes, that are the beginning of folk mythology.

The article describes situations, that prove that mythical characters in works of folklore carry multi-functional loads, sometimes binary in relation to a person. It is noted, that some characters of lower mythology symbolize the ideas of goodness and creation, while others are completely opposite to them.

Keywords: mythology, folklore, bylichki, mythical characters, demonological creatures.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-2-47-125-130